

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 37.

9-го СЕНТЯБРЯ
1884-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Первое путешествіе молодаго миссіонера. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. Сѣздъ народныхъ учителей въ Москвѣ. Отъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Рѣчь предъ началомъ ученія въ Московскомъ епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ, произнесенная 31-го августа 1884 года. Одно изъ поучительныхъ воспоминаній. 37-й тиражъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года. Отъ Ректора Московской духовной семинаріи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Императора. Встрѣча въ Варшавѣ. Рѣчь Преосвященнаго Варшавскаго. Утвержденіе новаго университетскаго устава. Ходатайство о разрѣшеніи семинаристамъ поступать въ Варшавскій университетъ. Отмѣна выборовъ армянскаго католикоса. Вредъ крестьянскихъ раздѣловъ. Дѣятельность Кахавовской комиссіи.

— Государь Императоръ съ своимъ Августѣйшимъ семействомъ изволилъ предпринять путешествіе въ Привислинскія губерніи. 27 августа, въ 10 часовъ утра Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій изволили прибыть въ Варшаву. Супруга генералъ-губернатора имѣла счастье поднести Ея величеству букетъ отъ имени варшавскихъ дамъ. Знатнѣйшіе обыватели, съ президентомъ города Варшавы, генералъ-лейтенантомъ Старынкевичемъ, во главѣ, удостоились поднести хлѣбъ-соль на подносѣ, сдѣланномъ въ славянскомъ стилѣ: Его Величество, принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ произнести: «Прошу васъ благодарить жителей Варшавы. Я очень радъ быть здѣсь». Прямо со станціи желѣзной дороги Ихъ Величества изволили отправиться въ Варшавскій православный кафедральный соборъ. У входа въ соборъ Ихъ Величества встрѣтилъ членъ Св. Синода, Архіепископъ Холмско-Варшавскій Леонцій и привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

«Озабоченный благоустроеніемъ обширнаго своего царства, направляя свои труды къ счастью вѣрнопогодныхъ Ты, вѣнценосный Помазанникъ Божій, объемлешь ихъ всѣхъ своею любовію.

Пришествіе твое нынѣ къ намъ, въ соупутствіи Благочестивѣйшей Государыни Императрицы и присныхъ Тебѣ, дорогихъ сердцу нашему Царственныхъ Особъ, есть свидѣтельство многоопечительной Твоей заботливости о благѣ народномъ.

Достойны ли мы Твоей любви? Оправдываемъ ли Твои заботы о насъ вѣрностію своему долгу, преданностію Тебѣ,

Престолу и Отечеству,—неизмѣнною, готовою навсѣ жертвы?.. О, поистинѣ, Государь, миллионы Твоихъ подданныхъ всѣмъ сердцемъ преданы Тебѣ и готовы жизнію своею пожертвовать для исполненія Твоей воли!

Если же въ средѣ обширнаго царства Твоего, къ глубокому нашему сожалѣнію, находятся люди не достойные названія сыновъ отечества, позорящіе себя своими дѣйствіями вопреки присягѣ, то что они значатъ въ массѣ огромнаго населенія?

Да прострется же благоволятельный взоръ Твой на насъ, преданныхъ Тебѣ всецѣло, и усугубитъ нашу радость о Твоемъ пришествіи.

Радостно, отъ всего сердца привѣтствуемъ Твое прибытіе—привѣтствуя молимъ всевышняго Царя царей, да пробавитъ милость свою къ Тебѣ навсегда, и да почіетъ Его благословеніе на Тебѣ и на всемъ Царствующемъ Домѣ во вѣки».

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Варшавѣ ознаменовано цѣлымъ рядомъ блестящихъ торжествъ. Народонаселеніе всюду встрѣчаетъ Ихъ Величества восторженно.

— Новый университетскій уставъ, о которомъ было столько споровъ и толковъ, получилъ наконецъ Высочайшее утвержденіе. Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 23 августа, повелѣно новый уставъ ввести во всѣхъ университетахъ съ начала настоящаго 1884/5 учебного года.

— По словамъ «Варш. дней». еще въ началѣ минувшаго года начальствомъ Варшавскаго университета возбуждено ходатайство о разрѣшеніи молодымъ людямъ, окончившимъ полный или общеобразовательный курсъ православныхъ духовныхъ Семинарій, поступать въ число студентовъ Варшавскаго университета безъ аттестатовъ зрѣлости, по повѣрочному испытанію, какъ это разрѣшено было для поступающихъ въ историко-филологическіе институты. Означенное ходатайство основано на томъ, что съ изданіемъ закона 20 марта 1879 г. которымъ семинаристамъ прегражденъ доступъ въ универ-

ситеты, число студентовъ Варшавскаго университета, русскаго происхожденія, уроженцевъ внутреннихъ губерній съ каждымъ годомъ уменьшается.

— Въ «Правит. Вѣстн». напечатано правительственное сообщеніе о томъ, что происходившіе 8 и 9 мая сего года въ Эчмиадзинѣ выборы кандидатовъ на кафедру верховнаго патріарха католикоса всѣхъ армянъ, остающуюся вакантною со времени кончины блаженнѣйшаго Кеворка IV, послѣдовавшей 6 декабря 1882 г., вслѣдствіе нарушенія избирательнымъ собраніемъ существующихъ на этотъ случай законовъ и изложенныхъ въ 1 ч. XI т. св. закон. Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, благоугодно было признать недѣйствительными. Посему Высочайше повелѣлъ Эчмиадзинскому Синоду разослать извѣстительныя объ этомъ грамоты во всѣ армяно-григоріанскія, какъ русскія, такъ и заграничныя епархіи, съ предложеніемъ проживающимъ въ оныхъ армянамъ прислать депутатовъ на новые выборы.

— Не разъ приходилось намъ указывать на тѣ гибельныя послѣдствія, которыми сопровождаются семейные раздѣлы въ крестьянскомъ быту. Въ корреспонденціи изъ села Сватошницы, Горецкаго уѣзда, Могилевской губ. помѣщенной въ «Сельск. Вѣстн». по этому же поводу сказано слѣдующее: «Если не сократятся значительно семейные раздѣлы, то крестьянамъ не миновать конечнаго разоренія и весь крестьянскій бытъ долженъ прийти въ растройство не смотря на заботы правительства объ его улучшеніи. При раздѣлѣ вмѣсто одного сильнаго семейства и хозяйства является нѣсколько слабыхъ, изъ которыхъ каждое само по себѣ не въ силахъ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ и потому должно перебиваться кое-какъ; являются разныя упущенія по хозяйству, никакое дѣло не можетъ быть сдѣлано въ свое время, одному хозяину не успѣть во всѣ мѣста куда нужно, одинокой хозяйкѣ ни дома присмотрѣть, ни въ полѣ поработать; подати и повинности отбываются неисправно, молодые хозяева одиночя затягиваются въ долги, особенно при малыхъ дѣтяхъ, оказываются не въ состояніи трудомъ приобрести необходимое въ жизни и такимъ образомъ не могутъ служить съ пользою ни себѣ, ни ближнему, отъ безсилія привыкають къ лѣности, а отъ лѣности переходятъ къ распутству, кражамъ и другимъ порокамъ. Нераздѣлившаяся семья живетъ на просторной усадьбѣ, а когда раздѣлится, то просторное мѣсто застраивается новыми постройками, которыя стѣсняють другъ друга, увеличивая пожарную опасность; при этомъ лѣса изводятся сильнѣе прежняго на постройки и топливо, потому все болѣе дорожаютъ съ теченіемъ времени. Стремленіе къ раздѣламъ проявляютъ особенно солдаты воротившіеся изъ службы: они считаютъ себя образованнѣе своихъ семейныхъ, почему не хотятъ слушаться старшихъ въ семьѣ, а хотятъ жить самовольно, стараются никакихъ окладовъ не платить и повинностей не отбывать, заводятъ тяжбы объ отцовскомъ имуществѣ и сбиваютъ съ толку общество и сельское начальство, которое на все это смотритъ радушно, потому что истецъ и отвѣтчикъ просятъ и оба чарку подносятъ».

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ началѣ сентября Коммиссія подъ предсѣдательствомъ стасъ-секретаря Каханова снова начнетъ занятія и будетъ собираться въ усиленномъ составѣ, при участіи нѣсколькихъ губернскихъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ управъ. Прежде всего, коммиссія, какъ передають «С.-Петербургскія Вѣдомости», займется сводкой всѣхъ заключеній мѣстной и выво-

довъ имѣющихся по разнымъ вопросамъ касательно реформъ мѣстнаго самоуправленія. Прежде чѣмъ окончить свои занятія, коммиссія, въ усиленномъ своемъ составѣ, дастъ заключеніе по всѣмъ проектамъ поступившимъ въ коммиссію отъ частныхъ лицъ, городскихъ и земскихъ учрежденій проектамъ выработаннымъ при сенаторской ревизіи 1880 года и послѣдующихъ лѣтъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ МОЛОДАГО МИССИОНЕРА.

Трудно привыкать къ миссіонерскому служенію даже тому человѣку, который получилъ специальное образованіе въ миссіонерской семинаріи. Прежде всего непріятно уже то, что миссіонеръ, по прибытіи на мѣсто своей дѣятельности, довольно долгое время не можетъ приступить къ своей работѣ, хотя бы онъ горѣлъ желаніемъ начать проповѣданіе евангелія. Не мало времени онъ долженъ посвятить на изученіе мѣстнаго нарѣчія. Будетъ ли это нарѣчіе называться китайскимъ или канарейскимъ, малайялемъ или Тулу, Чи или Га— во всякомъ случаѣ оно покажется труднымъ для усвоенія своими звуками, неразличимыми для уха, не поддающимися произношенію и даже похожими другъ на друга въ записанномъ видѣ. Впрочемъ «всякое начало трудно—«нужно только быть терпѣливымъ въ занятіи этими языками: всегда есть возможность изучить ихъ и привыкнуть объясняться на нихъ, какъ показываетъ примѣръ множества миссіонеровъ. Черезъ годъ по прибытіи на мѣсто, изучивши мѣстный языкъ достаточно хорошо для того, чтобы изъясняться на немъ, можно миссіонеру предпринять и первое свое путешествіе съ проповѣдью евангелія. Послѣдуемъ теперь за однимъ протестантскимъ миссіонеромъ въ Индіи предпринявшимъ такое путешествіе въ половинѣ января 1883 года.

Миссіонеръ Эрнстъ, по его собственному описанію, въ это время никогда не удалялся далѣе пяти нѣмецкихъ миль отъ своей станціи, Дарвара, но тѣмъ не менѣе успѣлъ посѣтить не мало заселенныхъ мѣстностей. Миссіонера сопровождали два воспитанника изъ школы проповѣдниковъ въ Губли, Сила и Даниль, люди уже женатые, но пожелавшіе посвятить себя проповѣданію. Миссіонеръ взялъ также съ собою всѣ необходимыя для путешествія вещи и кромѣ того слугу—негра и погонщика быковъ, запряженныхъ въ повозку. Въ первый день мы встрѣчаемъ нашихъ путешественниковъ въ «домѣ совѣта» селенія Мумгатти, гдѣ они остановились какъ дома въ комнатѣ, состоящей изъ трехъ стѣнъ и крыши: четвертую стѣну они замѣнили занавѣсомъ. Около 5 часовъ вечера Эрнстъ, Сила и Даниль сидятъ вмѣстѣ и читають тѣ отдѣлы Библии, о которомъ каждому изъ нихъ нужно подумать и потомъ предлагать рѣчь слушателямъ. Потомъ они преклоняють колѣна и молятся. Приготовившись такимъ образомъ—говоритъ Эрнстъ,—мы становимся на маленькой верандѣ дома и скоро вокругъ насъ собирается нѣсколько человѣкъ слушателей. Я спрашиваю земледѣльцевъ прежде всего объ ихъ занятіяхъ, чтобы приобрести ихъ вниманіе и дать имъ понять, что мы можемъ объясняться другъ съ другомъ, ибо для нихъ представляется чудомъ, что европеецъ понимаетъ ихъ языкъ и можетъ на немъ говорить.

«Скажите, былъ ли здѣсь миссіонеръ?»—«Да, былъ годъ или два тому назадъ».

«Что онъ вамъ говорилъ?»—«Онъ проповѣдывалъ».

«Такъ, но что же именно онъ проповѣдывалъ? — «Да, то же что проповѣдуете и вы». — «Но мы вѣдь еще ничего не проповѣдывали!» (Молчаніе).

«Ужели вы не помните ничего?» — «Ахъ, онъ говорилъ, что нужно оставить этотъ путь и идти по другому».

«Да, вы говорите вѣрно, только мы разумѣемъ не путь для хожденія или ѣзды, а духовный путь!»

Между тѣмъ собирается небольшая кучка народа и Сила начинаетъ говорить о призываніи Бога въ духѣ; Даніилъ старается показать своимъ землякамъ различіе между духовнымъ поклоненіемъ Богу и ихъ идолослуженіемъ: не это, по то очищаетъ отъ грѣховной проказы и приводитъ чрезъ смерть къ Божественному величію. Какъ показалось Эрнсту, слушатели не чувствовали отвращенія къ этому собесѣдованію, но только миссіонеры, по его мнѣнію, должны чаще бесѣдовать съ ними, чтобы они не забывали того, чему разъ уже научились и чтобы не приходилось каждый разъ вести дѣло проповѣди съ самаго начала.

На другой день, въ пятницу, миссіонеры направляются далѣе, въ Гаракъ: это уже не деревня, а настоящій городъ. Тамъ стоитъ прекрасный домъ для коллектора (высшій провинціальный чиновникъ) и мы могли, говоритъ Эрнстъ, съ удобствомъ расположиться тамъ, потому, что онъ въ это время пустовалъ. Едва мы помѣстились тамъ, какъ къ намъ явились почтмейстеръ и школьный учитель, чтобы привѣтствовать насъ. «Сегодня вечеромъ мы выйдемъ проповѣдывать на площадь» сказалъ я имъ, «Да, вы непременно должны придти» было вѣжливымъ отвѣтомъ. Посидѣвъ немного времени, они дружески распрощались съ нами. Вечеромъ, послѣ совѣстнаго обсужденія текста для проповѣди и общей молитвы, мы пошли въ городъ. Немногіе изъ торговцевъ имѣли время для того, чтобы слушать насъ, но эти немногіе со вниманіемъ относились къ нашимъ рѣчамъ и постояннымъ киваніемъ своихъ головъ, украшенныхъ тюрбанами, выражали свое одобреніе. Больше число и еще болѣе внимательныхъ слушателей нашли мы на слѣдующій день въ ближайшемъ Таркодѣ, гдѣ мы вели свою бесѣду въ храмѣ. Вечеромъ мы были опять въ Гаракѣ. Сперва жители Гарака смѣялись и шумѣли, когда одинъ изъ учениковъ говорилъ къ нимъ, отбѣжали отъ него и стали въ сторонѣ. Но когда онъ воскликнулъ: «подите сюда, я хочу разсказать вамъ одну исторію», всѣ стѣснились вокругъ него и стояли молча. Тогда Эрнстъ сталъ разсказывать имъ о богатомъ господинѣ, который даритъ своему бѣдному рабу домъ, жену, поле и имущество. Что дѣлаетъ рабъ? Онъ уходитъ, негодуя на то, что не получилъ большаго. Мало того, онъ ходитъ по улицамъ и бранитъ своего господина. Такъ поступаютъ люди, — они недовольны Богомъ, Который создалъ небо и землю, Который даровалъ имъ жизнь и всѣ блага; они поносятъ Его и говорятъ: Онъ виновенъ въ нашихъ грѣхахъ, ибо Онъ дѣлаетъ грѣшниковъ; но что дѣлаетъ могущественный господинъ съ такими дурными рабами? Это вы можете и сами представить!

Теперь могъ начать свою проповѣдь предъ столпившимися слушателями и другой проповѣдникъ. Увлечательно изложилъ онъ исторію о кровоточивой женщинѣ, потомъ перешелъ къ болѣзни грѣха и къ вѣрѣ, которая необходима для избавленія отъ этой болѣзни. Но вотъ одинъ изъ язычниковъ спрашиваетъ: даетъ ли изцѣленіе отъ болѣзней вашъ Христосъ и въ настоящее время. «Проповѣдники пришли въ нѣкоторое замѣшательство при такомъ вопросѣ. Я всталъ тогда, привелъ

одинъ примѣръ, который я вычиталъ, и одинъ случай, который мнѣ самому довелось видѣть; это произвело большое впечатлѣніе на слушателей и они стояли, затаивъ даже дыханіе и сдѣлавъ удивленную мину, а когда я кончилъ, то толпой окружили насъ и просили, чтобы мы опять приходили поутру». Многіе пошли за миссіонерами въ ихъ помѣщеніе и потомъ Эрнстъ бесѣдовалъ сначала съ дѣтьми, а потомъ со взрослыми. Въ воскресенье послѣ полудня къ миссіонерамъ приходитъ одинъ, еще очень молодой магометанинъ со многими спутниками, между которыми и былъ одинъ жрецъ. Они начали говорить на свою обыкновенную тему, — имъ хотѣлось, чтобы миссіонеръ побесѣдовалъ съ ними объ Иисусѣ Христѣ какъ Сынѣ Божіемъ. «Я далъ жрецу мой Заветъ на канарейскомъ языкѣ, заставилъ его прочесть вслухъ десятую главу евангелія Іоанна и дѣлалъ при этомъ объяснительныя замѣчанія: должно входить въ царствіе Божіе дверью, а не лазить вниду; кто приходитъ съ вопросомъ: ну, кто такое Христосъ, Сынъ ли Онъ Божій? тотъ хочетъ войти сверху. Такимъ образомъ мы бесѣдовали довольно долго. Съ наступленіемъ ночи пришли еще нѣсколько браминовъ и сѣли со мною на верандѣ: мнѣ показалось, что они хотѣли уловить меня на словахъ. Я спросилъ ихъ, знаютъ ли они географію, и услышалъ въ отвѣтъ похвалы европейской учености. Потомъ я разсказалъ имъ о нашей миссіи, которая дѣйствуетъ во всѣхъ частяхъ свѣта, и они слушали это со вниманіемъ. Наконецъ изъ ихъ среды выступилъ ораторъ съ вопросомъ, который я давно уже ожидалъ услышать и изъ-за котораго, очевидно, пришли они: «вы говорите, что Христосъ есть Сынъ Божій; если вы докажете намъ это, то мы готовы промѣнить свою религію на вашу; но нужно сначала приобрести убѣжденіе въ томъ, во что хочешь вѣрить. Если бы кто сказалъ: солнце темно, луна темна, то это было бы ложью; мы видимъ, что они свѣтлы. Такую же твердую увѣренность мы ждали бы имѣть и въ томъ, что Христосъ есть Сынъ Божій». — «Вы совершенно правы» — отвѣтилъ я — «но послушайте, что я вамъ скажу». — «Говорите, говорите, мы слушаемъ». — «Ну, если мы смотримъ на солнце, то оно кажется намъ подобнымъ круглой доскѣ или листу, а мы, вѣдь, знаемъ, что оно имѣетъ видъ шара?» — «Совершенно вѣрно — согласились они — солнце шарообразно». — «Хорошо, мы говоримъ также, что солнце восходитъ, заходитъ, а развѣ солнце ходитъ вокругъ земли?» — «Нѣтъ, нѣтъ! не солнце ходитъ, а земля!» отвѣчаютъ они, полные ученаго рвенія. «Хорошо — говорю я, но мы не видимъ этого и все таки это на самомъ дѣлѣ существуетъ. Что солнце есть шарообразное тѣло, что земля движется вокругъ солнца — это узнали послѣ долгихъ изслѣдованій. Вы говорите, что Иисусъ Христосъ составляетъ единственный предметъ нашей проповѣди. Да, это такъ, ибо Онъ есть солнце, свѣтъ міра. Но мы видимъ Его и познаемъ Его не вдругъ; для этого нужно сперва поискать Его и, чтобы вы могли искать, мы даемъ вамъ средства къ этому въ настоящихъ проповѣдяхъ и нашихъ книгахъ. «Мы хотимъ почитать вашу книгу, дайте ее намъ» отвѣтилъ хитрый браминъ. Онъ хочетъ получить книгу даромъ, но мы знаемъ, что дареную книгу люди не цѣнятъ, и потому отбѣлываемся молчаніемъ на эту просьбу. Немного погодя браминъ, наконецъ, купилъ книгу и послѣ довольно продолжительной бесѣды разстались съ нами.

Въ понедѣльникъ миссіонеры отправились въ Улпина-Беттигери. Здѣсь вмѣсто изящной гостиницы они нашли только старый загрязненный храмъ небольшого размѣра, поставлен-

ный предъ городомъ, гдѣ они и расположились на ночлегъ. Когда путешественники въ самый сильный жаръ пришли въ городъ, то дѣти, бѣгавшіе по улицамъ, кричали имъ въ слѣдъ: «обманщики, обманщики!» Приготовившись по обыкновенію къ проповѣди три миссіонера отправились на площадь и за ними слѣдомъ шла небольшая толпа молодыхъ людей. Предъ однимъ большимъ домомъ стоялъ начальникъ англійской школы, образованный язычникъ. «Куда?» воскликнулъ онъ съ живостію. — «На проповѣдь». — «На проповѣдь? А что вы проповѣдуете?» — «О Богѣ». — «О какомъ Богѣ?» — «О единомъ истинномъ Богѣ». — «Гдѣ же Онъ?» — «Недалеко, среди насъ». — «Вѣрно, Богъ повсюду, Онъ находится въ васъ, во мнѣ и во всѣхъ вещахъ» отвѣчалъ онъ, будучи приверженцемъ всеобоготворяющей индійской философіи. «Совершенно вѣрно» отвѣчалъ Эрнстъ, — «но въ человѣкѣ есть и еще нѣчто». — «Что такое?» спросилъ онъ удивленно. — «Невѣжество, глупость, обманъ, ложь, ненависть, и т. п.; ужели и это отъ Бога?» «О, это также сотворилъ Богъ» отвѣтилъ онъ усмѣхаясь, Эрнстъ поднялъ руку и воскликнулъ: «не поносите Бога, не поносите Бога!» оставилъ его и пошелъ дальше, но не услышалъ вслѣдъ ни одного слова насмѣшки, хотя его окружало множество молодыхъ людей. «На рынкѣ насъ опять окружили со всѣхъ сторонъ. Одинъ человѣкъ приглашаетъ насъ войти въ его домъ. Мы слѣдуемъ за нимъ, другіе также идутъ съ нами. Онъ вводитъ насъ въ свою веранду и мы видимъ, что и веранда и улица наполнены народомъ, толпа, очевидно, приготовилась съ радостью слушать миссіонеровъ. Одинъ молодой, по виду разумный, человѣкъ спрашиваетъ: «Этотъ проповѣдникъ сказалъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Давида; слѣдовательно, Онъ не Божій Сынъ?» Я объяснилъ тогда происхожденіе Христа изъ царскаго рода Давидова чрезъ Дѣву Марію, по обѣтованію, и Его происхожденіе отъ Бога чрезъ Св. Духа, Его смерть за наши грѣхи, Его воскресеніе, поведеніе, данное ученикамъ, и вознесеніе на небо. Теперь началъ говорить другой проповѣдникъ и сталъ призывать слушателей къ принятію доставленной Христомъ благодати. Заключеніе сдѣлалъ опять я. Люди слушали внимательно все до послѣдняго слова. Послѣ этого мы отправились къ нашему храмику, а слушатели слѣдовали за нами, мало по малу расходясь въ свои улицы».

Изъ Беттигери Эрнстъ ходилъ однажды въ близъ лежащую деревню Каллуръ. Тутъ онъ посѣтилъ школу, что очень понравилось учителю и дѣтямъ, ибо первый обыкновенно получаетъ отъ миссіонера похвальный отзывъ за преподаваніе и книгу на память, а послѣднія небольшіе подарки. Во вторую половину недѣли наши путешественники имѣли квартиру въ Гарибиди и оттуда ходили въ нѣкоторыя деревни. Въ Гарибиди Эрнстъ услышалъ, что многимъ язычикамъ не хочется перейти въ христіанство потому, что этотъ переходъ необходимо соединяется съ оставленіемъ кастъ. Тѣмъ не менѣе слушатели хвалили «доброе слово» миссіонера и просили его остаться у нихъ на два мѣсяца, ибо только послѣ этого, окончивши жатву, они могли посвятить ему свое время. Не такъ обыкновенно были приняты миссіонеры въ Моравъ. Расположившись въ домѣ совѣта, миссіонеры вдругъ услышали голосъ среди народа собравшагося на улицѣ. Этотъ голосъ восхвалялъ европейцевъ какъ боговъ міра, миссіонеровъ какъ готовыхъ на всякія жертвы людей, готовыхъ цѣною самыхъ тяжелыхъ трудовъ учить низко стоящихъ и не развитыхъ лю-

дей, которые изъ всѣхъ хотятъ образоваться только одну истинно-христіанскую касту, въ которой находится Богъ и т. п. Я не вѣрилъ собственнымъ ушамъ — говорить Эрнстъ — и пошелъ посмотрѣть на того, который такъ восхвалялъ насъ. Хорошо одѣтый браминъ гордо выпрямился предо мною; устремивъ на меня свои черные, искрящіеся глаза онъ повторялъ свои похвалы и народъ стоялъ вокругъ него, съ удивленіемъ ему внимая. Я сказалъ ему: «отъ этой похвалы для васъ нѣтъ никакой пользы и я также не нуждаюсь въ ней». «Но, отвѣтилъ онъ, я не хвалю, я высказываю истину, ясную и неопровержимую истину, ибо мы читаемъ въ книгахъ, слышимъ ушами своими, видимъ глазами, осязаемъ даже, что это за великій народъ европейцы; только одно остается спросить мнѣ, кто есть истинный Богъ — нашъ ли, или европейскій, или магометанскій». Онъ говорилъ безъ умолку и я едва могъ слѣдовать за нимъ мыслію, удивленная публика смотрѣла на него, какъ на «падре самба». Наконецъ ораторъ окончилъ свою рѣчь. «Ваша рѣчь прекрасна — сказалъ я — и отчасти справедлива, но въ ней находятся двѣ противорѣчивыя мысли» — «что? какія? скажите» воскликнулъ онъ. — «Не говорили ли вы, что европейцы умны, а индусы — глупцы» — «Да, это такъ и не иначе» подтвердилъ онъ. — «Теперь скажите, какая религія истинная, религія людей умныхъ или глупыхъ?» — небольшая пауза; среди толпы начинается шумъ. Но герой быстро поднялся, началъ опять восхвалять превосходство европейцевъ и упрасивалъ меня спокойно и деликатно, чтобы я показалъ ему ясно и доказательно, что такое Богъ и гдѣ Онъ находится. Я сказалъ ему: «вставая по утру вы каждый день видите солнце, а ложась въ постель, — мѣсяцъ и звѣзды; вы пьете воду и ѣдите пищу; можете ли мнѣ сказать, Кто произвелъ все это?» — «О, — отвѣтилъ онъ усмѣхаясь — пища растетъ на полѣ, воду черпаютъ изъ колодца; жизнь я получилъ отъ своего отца, мой отецъ — отъ своего и т. д.» — На такія слова его я сказалъ: «не говорите такъ предъ этими дѣтьми». — «Почему это нельзя дѣлать?» — «Я не хочу слышать такихъ словъ, но вы послушайте еще нѣчто въ заключеніе. Я знаю одного богатаго человѣка, у котораго нѣтъ дѣтей, и его сосѣда, человѣка бѣднаго, у котораго дѣти есть. Отчего эта разница? подумайте-ка объ этомъ!» — «Послѣ этого я повернулся къ нему спиною и пошелъ въ свою комнату. На улицѣ же продолжался шумъ и слышно было, что большинство утверждало, что дѣти составляютъ даръ божества, между тѣмъ, какъ другіе соглашались съ ученымъ, который вовсе не признавалъ значенія божества. Послѣ этого они, все еще шумя и препираясь между собою, стали расходиться по домамъ».

«Сегодня я былъ совсѣмъ измученъ — пишетъ Эрнстъ въ городѣ Бягати — пришли учителя съ своими учениками въ мою комнату и все захотѣли осмотрѣть. Надъ каждою малостью они съ удивленіемъ потрясали своими тюрбанами, но всего больше дивились они еврейской Библии и греческому Завѣту, европейскому ковру и зеркалу. Одно отдѣленіе поѣтителей уходило, другое приходило. Съ гордостью показывали свои познанія студенты. Есть только одинъ Богъ, говорили они, всякое идолослуженіе есть глупость и ложь; если Бога мы и не видимъ, однако Онъ существуетъ, подобно тому, какъ существуетъ вѣтеръ, хотя онъ также невидимъ, утверждали маленькіе ученые, и мнѣ было пріятно ихъ слушать и бесѣдовать съ ними, хотя все это страшно

меня утомило». Утомленіе сказалося и въ спутникахъ Эрнста и всѣ они, посѣтивъ Геббали и его окрестности, возвратились на станцію Дарваръ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Свиданіе трехъ императоровъ въ Скерневицахъ. Сужденія и предположенія по этому поводу. Назначеніе новаго англійскаго вице-короля въ Индію. Мотивы этого назначенія. Уменьшеніе холеры въ Италіи. Манifestація въ честь короля. Вѣсти изъ Китая.

— Самымъ выдающимся событіемъ въ иностранной политикѣ въ настоящій моментъ безспорно является свиданіе трехъ императоровъ, которые изъ области газетныхъ слуховъ стало совершившимся фактомъ. 3-го сентября въ мѣстечкѣ Скерневицахъ (въ 60 в. отъ Варшавы) съѣхались три Императора—Русскій, Германскій и Австрійскій, въ сопровожденіи своихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ. Последнее обстоятельство даетъ основаніе думать, что на этомъ свиданіи будутъ обсуждаться важныя дѣла въ области иностранной политики. Газеты по обычаю высказываютъ разныя предположенія по поводу этого свиданія; въ общемъ видятъ въ этомъ свиданіи монарховъ залогъ мира и спокойствія, такъ какъ думаютъ, что по всѣмъ вопросамъ, могущимъ поколебать спокойствіе Европы и нарушить миръ между державами, будетъ достигнуто соглашеніе и устранены всѣ недоразумѣнія. Такъ по поводу свиданія Императоровъ вѣнская «Montagsrevue» пишетъ: «Всѣ державы сочувствуютъ упроченію отношеній открыто направленныхъ къ устраненію опасностей для мира и защитѣ существующаго порядка. Присоединеніе Россіи составляетъ только новый шагъ на пути къ достиженію этой цѣли. Европейское «status quo» будетъ не только исходнымъ, но и конечнымъ пунктомъ переговоровъ». По тому же поводу англійская газета «Times» пишетъ: «Свиданіе Императоровъ оправдываетъ предположеніе, что оно доставитъ Европѣ гарантію мира. Что касается Англій, то свиданіе можетъ внушить ей только удовольствіе: въ Скерневицахъ не случится ничего такого, что могло бы какъ-нибудь повредить интересамъ Англій и вызвать столкновеніе между Англійей и какою-либо другою державой». Въ ту же газету по поводу предстоящаго свиданія императоровъ вѣнскій корреспондентъ пишетъ: «Очень вѣроятно, что на этомъ свиданіи прежде всего зайдетъ рѣчь объ оборонительныхъ мѣрахъ, какія должны быть приняты тремя имперіями съ цѣлью противодѣйствія анархическимъ и революціоннымъ стремленіямъ. Что касается до египетскихъ дѣлъ, то тремъ Императорамъ придется лишь констатировать полнѣйшее изолированіе Англій, которая имѣетъ противъ себя сперва три имперіи, потомъ Италію, связанную союзомъ съ Австріей и Германіей, а наконецъ Францію, интересы коей въ Египтѣ тождественны съ интересами Германіи. Въ виду такого положенія дѣлъ,—присовокупляетъ корреспондентъ,—очевидно, что все, что ни говорилось въ послѣднее время по поводу созванія новой конференціи по египетскому вопросу,—по крайней мѣрѣ преждевременно, ибо всякое рѣшеніе по этому предмету можетъ быть принято лишь послѣ свиданія трехъ Императоровъ». Очень можетъ случиться, что въ Скерневицахъ будутъ приняты рѣшенія не совсѣмъ благоприятныя для Англій по Египетскому и инымъ вопросамъ, гдѣ Англія старается соблюдать свои интересы уже слишкомъ въ ущербъ другимъ державамъ.

— Англійскія газеты сообщаютъ, что вице-король Индіи лордъ Рипонъ подалъ въ отставку и что на его мѣсто про-

чать теперешняго англійскаго посла въ Константинополь лорда Дэфферина. Назначеніе это мотивируется близкимъ знакомствомъ новаго вице-короля съ Средне-Азіатскими дѣлами, которое онъ приобрѣлъ въ бытность свою посломъ въ Петербургѣ. Приближеніе русскаго вліянія къ границамъ Афганистана тревожить англичанъ, и по ихъ мнѣнію вопросъ Афганистанскій требуетъ искусной дипломатической разработки. Официозная газета телеграфнаго англійскаго министерства «Daily News» такъ именно объясняетъ выборъ новаго вице-короля. Что касается истинной цѣли назначенія лорда Дэфферина, говоритъ названная газета, то можно съ увѣренностію сказать, что это назначеніе обусловлено, между прочимъ, основательнымъ знакомствомъ будущаго вице-короля со Средне-азиатскимъ вопросомъ. Въ бытность лорда Дэфферинга въ Петербургѣ одною изъ главныхъ его обязанностей было держать свое правительство въ извѣстности относительно русскихъ предпріятій въ Средней Азій вообще и шансовъ русскаго соглашенія съ Афганскимъ эмиромъ въ особенности. Въ исполненіи этой задачи онъ проявилъ ту совокупность ловкости, тонкости, твердости и такта, кои ему пришлось за тѣмъ съ такимъ умѣньемъ примѣнять въ Константинополь и Египтѣ.

— Холера въ Италіи, и въ частности въ Неаполѣ, гдѣ она достигла наибольшаго развитія и силы, за послѣднее время ослабѣваетъ; число больныхъ и умирающихъ отъ этой страшной болѣзни уменьшается. Король проявилъ большое мужество, лично посѣщая госпитали, въ которыхъ помѣщались холерные больные, а своимъ приѣздомъ поднялъ духъ населенія, пораженнаго ужасомъ; народъ вполне оцѣнилъ любовь своего государя. Министръ-президентъ отъ имени короля просилъ римскаго префекта предупредить всякую манифестацію при возвращеніи его величества въ Римъ, такъ какъ король не желаетъ таковой въ минуту, когда его сердце такъ удручено видѣнными въ Неаполѣ печальными картинами. Но не смотря на это на возвратномъ пути изъ Неаполя король былъ восторженно привѣтствуемъ на всѣхъ значительныхъ станціяхъ. Въ Неаполѣ, на вокзалѣ, короля провожали различныя общества со знаменами и массы народа, оглашая воздухъ возгласами: «да здравствуетъ отецъ отечества, да здравствуетъ Савойскій домъ!» Глубоко тронутый король благодарилъ и раскланивался на всѣ стороны. Манчини провожавшій короля на вокзалъ остается пока въ Неаполѣ. Когда король пріѣхалъ въ Римъ, громадная толпа народа и хоры музыкантовъ исполняли національный гимнъ. Вслѣдствіе немолкаемыхъ привѣтствій король вышелъ на балконъ. Король прослѣдовалъ во Флоренцію. Депретисъ остался въ Римѣ.

— Изъ Китая передается въ газетахъ мало извѣстій. Начальникомъ тонкинскаго французскаго экспедиціоннаго корпуса назначенъ генералъ Бриеръ де-Лилль. Китайцы пока не думаютъ мириться съ французами. Напротивъ подтверждается слухъ объ изданіи въ Китаѣ императорскаго декрета, которымъ предписывается предавать суду всѣхъ тѣхъ чиновниковъ, кто станетъ говорить о соглашеніи съ Франціей. «Saint-James Gazette» утверждаетъ, что всѣ англичане находившіеся на службѣ въ китайскомъ флотѣ, узнавъ о начатіи враждебныхъ дѣйствій между Франціей и Китаемъ, не согласились остаться на службѣ Китайскаго правительства не смотря на двойной окладъ жалованья, предложенный имъ и отбыли въ Тяньцзинь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СЪѢЗДЪ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ МОСКВѢ.

22-го, 23-го, 24-го и 25-го сего августа мѣсяца настоящаго года, мнѣ пришлось быть на учительскомъ съѣздѣ сельскихъ учителей Московскаго уѣзда, для занятій которыхъ было отведено помѣщеніе въ зданіи уѣздной земской управы, въ залѣ съѣзда мировыхъ судей, въ домѣ князя Волхонскаго, что противъ Смоленскаго бульвара. На учительскомъ съѣздѣ всѣхъ учителей и учительницъ, какъ мнѣ говорили, всего было 63 человека, изъ числа которыхъ о.о. законоучителей, къ сожалѣнію, было только двое, а учительницъ—большинство. Засѣданія происходили подѣ председательствомъ и руководствомъ г-на инспектора народныхъ школъ, московскаго уѣзда, П. Ю. Некрасова. Занятія учительскаго съѣзда начались съ 21-го августа. Не касаясь всѣхъ подробностей дѣятельности означеннаго учительскаго съѣзда, какъ-то: выбора учебниковъ, опредѣленія количества времени классныхъ занятій и т. п., я прежде всего останавливаюсь на томъ отрадномъ впечатлѣніи, какое я вынесъ оттолѣ, благодаря тому правильному взгляду на свое дѣло учителей и учительницъ, какой дѣйствительно и долженъ быть положенъ краеугольнымъ камнемъ въ основу ихъ серьезной дѣятельности, а равно и благодаря тому сердечно-горячему отношенію ихъ къ дѣлу насущныхъ народныхъ нуждъ и тому отсутствію желанія за самими, впрочемъ, ничтожными исключениями, —порисоваться собой, желанія похвалиться; нѣтъ, отъ каждаго такъ и вѣяло чистой, задушевной правдой, безъ пощадъ себѣ и другимъ. Теперь взглядъ на задачу школы не тотъ, что былъ въ 70-хъ годахъ: теперь на первомъ планѣ главный вопросъ не о научномъ образованіи, а о правильномъ воспитаніи въ духѣ вѣры и народности, а образованіе въ отношеніи къ нему есть какъ служебное орудіе, какъ средство въ дѣлѣ достиженія этой великой цѣли. Но, это еще не все: образованіе, безъ правильнаго воспитанія, есть нуль и даже болѣе того—есть положительный вредъ для человѣка—таково убѣжденіе учительскаго съѣзда. Что касается остальныхъ вопросовъ, то они группировались во кругъ главнаго вопроса о правильномъ въ духѣ вѣры и народности развитіи всѣхъ силъ человѣка. Такой взглядъ на задачу школы и такая постановка дѣла рѣзко бросаются въ глаза, особенно если припомнимъ учительскіе съѣзды 70 годовъ, когда на нихъ на первомъ планѣ главнымъ вопросомъ было поставлено легкое и скорое пріобрѣтеніе учащимися разныхъ свѣдѣній, а со стороны каждаго учителя—желаніе показать себя какъ мастера въ этомъ дѣлѣ легкой передачи, не оставляя почти никакого мѣста внутреннему, нравственному настроенію питомцевъ, о чемъ и можетъ свидѣтельствовать почти повсемѣстный минувшій фактъ легкаго отношенія къ преподаванію Закона Божія и пренебреженіе преподаваніемъ церковно-славянскаго языка въ народныхъ школахъ, на что теперь и обращено серьезное вниманіе. Подумаешь: какъ же это такъ скоро случилось? Вѣдь времени прошло не много и учителя и учительницы одни и тѣ же (я говорю здѣсь о прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ или вообще о прошедшемъ и настоящемъ времени), а рѣчи ихъ уже другія! Не ужели такое единодушное преображеніе совершилось только единственно благодаря ихъ личнымъ думамъ, своему ихъ внутреннему перерожденію? Конечно было бы ошибочно такъ думать; нѣтъ, главнымъ рычагомъ въ этомъ дѣлѣ послужили, какъ и для

всѣхъ русскихъ людей тяжелыя историческія событія послѣднихъ лѣтъ; а особенно страшное, потрясающее, кровавое событіе 1-го марта должно было отрезвить всѣхъ отъ опьяненія тѣмъ просвѣщеніемъ, какимъ всѣ тогда дышали и настоящее имя которому не просвѣщеніе, а развращеніе. До 81 года у тѣхъ же учителей только и было рѣчей и заботы, какъ бы только, насколько возможно, набить головы учениковъ всевозможными свѣдѣніями, весьма часто не нужными, нисколько почти не заботясь о пригодности знаній въ дѣлѣ внутренняго, чисто нравственнаго настроенія дѣтей. Плоды такого направленія школы и такого пониманія ея задачи уже успѣли повсемѣстно обнаружиться: въ небрежномъ отношеніи къ требованіямъ Церкви, въ непочтительности до дерзости къ старшимъ и даже къ своимъ родителямъ, въ презрительномъ къ нимъ, какъ неучамъ, отношеніи, въ стремленіи къ скорой денежной наживѣ легкимъ способомъ, не имѣя въ себѣ достаточно нравственной энергіи приняться за серьезный добрый трудъ, въ которомъ только и спасеніе и все нравственное величіе человѣка, а отсюда—въ разшатанности добрыхъ, честныхъ отношеній между тѣми же крестьянами, среди которыхъ мошенничество и всякаго рода чадувательства были рѣдкостью и проч. и проч., такъ что если припомнимъ тотъ фактъ, что много крестьянъ всѣхъ возрастовъ живетъ на сторонѣ и особенно въ Петербургѣ и Москвѣ, то будетъ совершенно понятны и либерализмъ въ народѣ, и большая численность всякаго рода преступленій, и пьянство съ развратомъ, до поруганія въ самыхъ основахъ священнаго семейнаго начала, а всему этому причиною было пренебреженіе религиозно-нравственнымъ воспитаніемъ народа, на стражѣ котораго и должны стоять духовенство и народные учителя. Но вотъ 1-е марта заставило всѣхъ вздрогнуть и взглянуться въ самихъ себя; при чемъ увидѣли, что зараза невѣрія и нравственной разшатанности, охватившая, было, собой всѣ слои русскаго общества, занесена къ намъ извнѣ—отъ разлагающагося трупа западной цивилизаціи, предѣ которой, какъ и вообще предѣ всѣмъ иностраннымъ, всѣ благоговѣли: уснувшая совѣсть православно-русскаго человѣка проснулась и заговорила громко каждому, что поруганы родная святая вѣра и благочестіе, поругано все русское самими же нами русскими, изъ жалкаго подражанія западу, гдѣ однако, какъ бы въ явную насмѣшку намъ, всегда дорожать всѣмъ своимъ національнымъ. Такимъ образомъ первымъ двигателемъ въ дѣлѣ исправленія самихъ себя для насъ явилась совѣсть—пробудившійся внутренній живой голосъ сердца православно-русскаго человѣка, который внятно подсказалъ каждому, что православіе съ живымъ благочестіемъ и самодержавіемъ—есть единственный оплотъ нашего благополучія, что въ немъ только русскій народъ и можетъ почерпнуть для себя силу и свое могущество. Совѣсть, или этотъ живой родной голосъ сердца, подсказала намъ, что мы нахватились всякихъ летучихъ безъ должной оцѣнки, знаній, или вѣрнѣе сказать—мигнѣній людскихъ, не только весьма часто цѣмбующихъ никакого отношенія къ улучшенію внутренняго въ насъ человѣка и внѣшняго благополучія, но нерѣдко прямо даже вредныхъ имъ: о томъ, чѣмъ долженъ быть человѣкъ—христіанинъ и сынъ своего роднаго отечества,—о томъ намъ какъ будто стыдно было даже и знать и разсуждать. Не спорно, что въ народѣ слышался тогда протестъ противъ такого порядка вещей и даже раздраженіе, а въ частности и противъ постановки школьнаго дѣла; но подѣ наплывомъ льстиваго иностраннаго

просвѣщенія русскій челоѣкъ растерялся, не зналъ, какъ бы образумить молодежь и наставить на путь истинный, почему и самый этотъ протестъ выражался только глухимъ ропотомъ. Въ настоящее же время каждый желаетъ по возможности исправить себя, и это желаніе замѣтно вездѣ во всѣхъ и во всемъ. Но если возможно исправленіе или перерожденіе для взрослога челоѣка, то тѣмъ болѣе возможно привить правильное направленіе челоѣку — ребенку, у котораго еще нѣтъ ничего опредѣленно-устойчиваго. Вотъ этой-то стороною дѣла вопросомъ о правильномъ воспитаніи и образованіи дѣтей, въ духѣ православія, истиннаго благочестія и народнаго блага, — въ настоящее время, какъ видно изъ дѣятельности съѣзда, и заняты народные педагоги, которые, какъ пережившіе страшный кризисъ въ исторіи русской жизни и глубоко прочувствовавшіе его, сильно озабочены этимъ важнымъ вопросомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ живымъ желаніемъ и усердіемъ отнеслись къ проведенію чистыхъ религіозно-правственныхъ началъ въ народѣ. Такое свѣтлое явленіе тѣмъ отраднѣе было видѣть, что все говоримое на съѣздѣ учителями и учительницами, за самыми ничтожными исключеніями — похвалить себя, — все слышалось не какъ фраза, а какъ глубоко прочувствованное убѣжденіе и какъ горячее, сердечное желаніе послужить всѣми силами великому дѣлу воспитанія дѣтей въ духѣ должнаго, а не по модѣ вѣка сего, каковая мода — мода на дешевенный либерализмъ и пренебреженіе всѣмъ своимъ священнымъ роднымъ и была у насъ начиная съ 60 годовъ до 81 года включительно, когда наконецъ грянулъ Божій громъ — и мы перекрестились, когда наконецъ мы вспомнили, что мы русскіе и православные христіане. Неспорно, что если исправленіе самого себя есть дѣло большого труда, большихъ усилій, то тѣмъ болѣе эта трудность должна быть велика, когда на насъ лежитъ нравственная отвѣтственность перевоспитывать и воспитывать другихъ. Но эта трудная и сложная задача, которая прямо лежитъ, какъ прямой долгъ, на духовенствѣ и на свѣтскихъ народныхъ педагогахъ, еще болѣе усложняется и еще болѣе становится трудной по исполненію, если обратимъ вниманіе на тотъ повсемѣстный фактъ — фактъ предосудительнаго взгляда и отношенія къ школѣ народа, дошедшаго почти до полнаго недовѣрія къ ней, фактъ прискорбный и тяжелый, особенно для лицъ всецѣло посвятившихъ себя на служеніе истинному благу народа, но фактъ такой, за который нельзя строго обвинять и народъ. Если возьмемъ во вниманіе то обстоятельство, что народъ помнитъ, чему еще такъ недавно учили въ школахъ его дѣтей и каковы его дѣти нерѣдко выходили изъ нихъ, т. е. гордыми мечтателями, безъ полезныхъ для жизни знаній, разнужданными мальчишками, для которыхъ пересталъ существовать авторитетъ родительской власти, а среди самыхъ народныхъ педагоговъ нѣкоторые, подъ личиною радетелей народныхъ оказались даже открытыми врагами Церкви, общества и государства и проч.; то для насъ будетъ понятна и та доходящая до ненависти недовѣрчивость народа къ школѣ, гдѣ учителемъ, вмѣсто батюшки — священника, свѣтскій челоѣкъ или молоденькая барышня, а равно и та желчь, каковая иногда слышится отъ школьныхъ учителей на этотъ печальный фактъ. Откровенно пужо сказать, что за это недовѣріе къ школѣ нельзя строго и винить народъ, а тѣмъ болѣе злиться на него: послѣднимъ страшными событіями конца 70-хъ и 81-го годовъ народъ сильно напуганъ; но этотъ же народъ понимаетъ пользу просвѣщенія и отъ души желаетъ его, о чемъ

и могутъ свидѣтельствовать тѣ числовыя данныя, какія были представлены на съѣздѣ и которыя ясно говорятъ, что масса желающихъ учиться все болѣе и болѣе и болѣе возрастаетъ, но только учиться полезному, чтобы обученный въ школѣ, вышелъ хорошимъ челоѣкомъ, отъ котораго можно бы поучиться доброду, разумѣя подъ этимъ не только одно умѣнье читать и писать, но и знаніе другихъ полезныхъ челоѣку въ жизни предметовъ. Таково желаніе народа, который народную школу тогда только будетъ считать своею, когда увидитъ толкъ для себя отъ нея, или одно доброе. Изъ проектированныхъ на съѣздѣ сельскихъ училищныхъ совѣтовъ изъ приходскихъ священниковъ, учителей и почетныхъ крестьянъ и на основаніи другихъ данныхъ оказывается, чтобы достигнуть полнаго сближенія школы съ крестьянской семьей, необходимо авторитетъ церковной власти: извѣстно, что какъ скоро что либо согласно съ требованіемъ церкви, то охотно принимается народомъ, а истолкователемъ для него всегда было и есть духовенство. Такимъ образомъ, не думая — не гадая, учительскій съѣздъ договорился, хотя и не прямо, до необходимости повсемѣстнаго устройства церковно-приходскихъ школъ для народа. Теперь перейдемъ къ болѣе подробному изложенію дѣятельности означеннаго учительскаго съѣзда, на которомъ самое видное мѣсто занимаютъ доклады учителей и учительницъ по различнымъ школьнымъ вопросамъ, каковыя доклады каждый разъ разбирались по пунктамъ и обстоятельно; при чемъ голосъ каждаго, высказанный за или противъ, выслушивался собраніемъ съ полнымъ вниманіемъ и въ свою очередь подвергался также оцѣнкѣ, такъ какъ этими общимъ собраніемъ докладами, основанными на личной практикѣ, затрогиваются интересы каждаго, благодаря сходству тѣхъ условій, среди которыхъ приходится трудиться на поприщѣ народнаго образованія. При этомъ надо сказать и то, что всѣ вопросы разсматривались съ точки зрѣнія практическаго приложенія къ дѣлу конечныхъ изъ нихъ выводовъ и при томъ въ предѣлахъ возможнаго, не обольщаясь никакими иллюзіями. Насколько же вообще интересны вопросы съѣзда, объ этомъ можетъ служить хорошимъ комментариемъ то обстоятельство, что при рѣшеніи ихъ принимали живое участіе и лица постороннія (напр. статистикъ Орловъ), съ сердечнымъ желаніемъ сказать слово правды, каковое и не пропадало втунѣ и изъ что всѣ были отъ души благодарны. Сверхъ того, и представители Московскаго Земства, какъ наприм. г. предсѣдатель уѣздной управы и нѣкоторые изъ членовъ посѣщали учительскій съѣздъ и на его просьбы высказывали полную готовность помогать въ нуждахъ школъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами, что и дѣлаетъ честь Московскому Земству.

Что же касается содержанія самыхъ вопросовъ, рѣшенныхъ на съѣздѣ, то они касались: школьной дисциплины, способовъ сближенія школы съ крестьянской семьей, устройства при школахъ ночлеговъ для учениковъ; открытія воскресныхъ чтеній для народа; введенія въ школахъ обязательнаго церковно-славянскаго чтенія; составленія учебниковъ по русскому языку, географіи и ариметикѣ, замѣнивъ признаннаго негоднымъ учебника по ариметикѣ Евтушевскаго; составленія, сообразно съ задачей школы, книги для чтенія для учениковъ; сокращенія числа учебныхъ часовъ, которыхъ въ сельскихъ школахъ дѣйствительно много, и разныхъ другихъ вопросовъ, — словомъ — говорю, что только мнѣ пришлось самому увидѣть и услышать. Успѣхъ школьнаго дѣла признанъ

на сѣздѣ много зависящимъ отъ добраго взгляда самихъ крестьянъ на школу, по которому бы она была крѣпко роднымъ, полезнымъ учрежденіемъ, въ широкомъ смыслѣ слова, въ виду чего, между прочимъ, въ одномъ изъ докладовъ учителя (Потапова) и было признано полезнымъ учрежденіе вышеупомянутыхъ сельскихъ училищныхъ совѣтовъ, голосъ которыхъ имѣлъ бы авторитетъ въ глазахъ всѣхъ крестьянъ, но это заявленіе по разнымъ причинамъ было отклонено. Не малое влияние на успѣхъ школьнаго дѣла и на сближеніе семьи со школой также можетъ оказывать устройство при школѣ ночлеговъ для учениковъ, изъ числа которыхъ (какъ видно изъ доклада учительницы Соллогубъ и другихъ) оказывается не мало проводящихъ цѣлыя недѣли въ школѣ, гдѣ они постоянно находятся подъ прсмотромъ своего наставника или наставницы. Необходимость этихъ ночлеговъ признана сѣздомъ главнымъ образомъ въ виду удаленности нѣкоторыхъ деревень отъ школы. Что касается до воскресныхъ чтеній для народа, каковыя чтенія уже ведутся въ нѣкоторыхъ школахъ, то оказывается, что они, особенно съ соединеніемъ туманныхъ картинъ, очень благотворно дѣйствуютъ на народъ — чрезъ сообщеніе полезныхъ знаній, отучая въ тоже время народъ отъ вредной праздности и отъ пьянства, чѣмъ такъ повсемѣстно характеризуется праздничное время среди простаго народа. Что касается остальныхъ вопросовъ, касающихся учебниковъ и особенно составленія пригодной книги для чтенія, каковой еще до сихъ поръ, по отзыву сѣзда, нѣтъ; то этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ о тѣхъ потемкахъ, въ какихъ ходили до сихъ поръ народные педагоги до 81 года относительно задачи школы, на которую только теперь они посмотрѣли очами здраваго смысла. Отсюда же понятно и то недовольство учителей и учительницъ настоящимъ положеніемъ школы, которая, какъ совершенно справедливо въ заключительной своей рѣчи выразился председатель П. Ю. Некрасовъ, — вступила въ новый болѣе зрѣлый періодъ своего развитія и періодъ, по правдѣ сказать, серьезнаго и усиленнаго труда и со стороны учащихся и со стороны учащихся и слѣд. въ періодъ плодотворной дѣятельности.

Означенный учительскій сѣздъ закончился дневнымъ засѣданіемъ 25 числа, при чемъ учителемъ Потаповымъ и председателемъ Некрасовымъ въ довольно длинныхъ и обстоятельныхъ рѣчахъ кратко была обрисована вся дѣятельность нынѣшняго сѣзда, а въ концѣ концовъ — благодарность земству и желаніе чтобы и на будущій годъ этотъ сѣздъ учителямъ былъ разрѣшенъ, въ чемъ каждый отъ души и желаетъ имъ получить успѣхъ.

Въ заключеніе своего краткаго очерка означеннаго учительскаго сѣзда считаю умѣстнымъ сказать, что нельзя не отдать должной справедливости председателю сѣзда г-ну Некрасову, который своимъ умѣнемъ вести дѣло какъ слѣдуетъ заслуживаетъ полной похвалы и благодарности.

Рѣчь предъ началомъ ученія въ Московскомъ епархіальномъ Филаретовскомъ Женскомъ училищѣ, произнесенная 31-го августа 1884 года.

Церковь и училище сближены въ этомъ мѣстѣ такъ тѣсно, что составляютъ одно зданіе; при чемъ храмъ главою своею, осѣннюю крестомъ, возвышается надъ всѣмъ домомъ. Не случайно такъ устроено это зданіе, не даромъ здѣсь сближены подъ одною кровлею храмъ и школа. Это сближеніе

указываетъ на то, что школа, гдѣ сообщаются предметы знанія добытые изысканіями человѣческаго ума, и церковь, гдѣ преподаются истины, дарованныя намъ въ Божественномъ Откровеніи, — что школа, гдѣ дается воспитаніе, сообразно съ требованіями науки, и церковь, гдѣ люди научаются добродѣтели и благочестію, должны въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей идти рука объ руку съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, чтобы школа вела дѣло воспитанія и обученія подъ руководствомъ и главенствомъ Церкви, чтобы вѣншее возвышеніе храма служило символомъ дѣйствительнаго возвышенія ученія, преподаваемаго въ Церкви предъ ученіемъ преподаваемымъ въ школѣ.

Необходимость этого выяснится сама собою, если мы войдемъ въ разсмотрѣніе тѣхъ задачъ и цѣлей, какія преслѣдуютъ по отношенію къ своимъ питомцамъ и школа и Церковь.

Задача школы главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы приготовить воспитываемыхъ въ оной дѣтей къ жизни общественной, образовать ихъ настолько, чтобы они, по достиженіи ими полноты возраста, были способны въ томъ или другомъ положеніи съ пользою служить обществу и содѣйствовать дальнѣйшему преусуспѣванію и развитію жизни общественной. Словомъ, школа готовитъ людей проходить съ честью и достоинствомъ путь этой жизни. Такія задачи школа преслѣдовала и въ древнія дохристіанскія времена, и тогда среди образованныхъ народовъ заботились, чтобы въ школахъ давалось такое образованіе и воспитаніе, которое приготавлило бы достойныхъ гражданъ, сообразно съ тѣми понятіями, какія тотъ или другой народъ имѣлъ о гражданствѣ; слѣдовательно, ч они, какъ и мы теперь, воспитывали дѣтей своихъ въ видахъ образовать изъ нихъ полезныхъ членовъ общества. Навысшая задача школы и въ древнее и въ наше время состоитъ въ томъ, чтобы воспитать не только полезнаго гражданина, но воспитать челоѣка, который бы во всякомъ положеніи, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ слѣдовалъ лучшимъ побужденіямъ своей человѣческой природы. Далѣе этого школа не идетъ: это ея высшая задача, конечная цѣль.

Но эта задача для школы неодолима, потому что школа, располагая своими только средствами, не можетъ имѣть яснаго и правльнаго познанія о челоѣческой природѣ или о способахъ ея исправленія и усовершенствованія, а также она не можетъ имѣть правльнаго представленія о тѣхъ совершенствахъ нравственной природы челоѣка, какія должны служить для нея идеаломъ. Это не удивительно, потому что наука о воспитаніи и обученіи, служащая руководствомъ для школы, какъ произведеніе естественнаго челоѣческаго разума, сообщаетъ познанія о челоѣческой природѣ несовершенныя и недостаточныя, чуждыя устойчивости и постоянства, потому что познающій разумъ челоѣка ограничивается только темными и тусклыми указаніями присущаго ему свѣта и достигаетъ истины, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ дѣлѣ по частямъ съ примѣсью лжи и заблужденій. Но школа можетъ болѣе или менѣе исполнять свою задачу, если поведетъ дѣло свое подъ руководствомъ и по указанію Церкви, потому что въ Церкви, которая есть утвержденіе истины, челоѣкъ находитъ совершенно готовую истину во всемъ ея величій и полнотѣ и притомъ чуждую всякой посторонней примѣси.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши на землю, чтобы *взыскать и спасти погибшихъ* (Мѣ. 18. 11), осн. валь Церковь Свою на землѣ съ тѣмъ, чтобы она, руководимая умомъ Божественной Главы Своей и одушевляемая Духомъ Божиимъ,

освѣщала людей грѣшниковъ, водворяла среди людей правду Божию и приводила бы ихъ къ воссоединенію съ Богомъ, дабы всѣ достигли въ соединеніи вѣры и въ познаніе Сына Божія (Еф. 4, 12—13) и вѣчнаго и блаженнаго сазерпанія лицемъ къ лицу Господа славы, что *нынѣ видимъ яко же зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12). Вслѣдствіе этого задача Церкви по отношенію къ человѣку можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны эта задача Церкви направлена къ воспитанію и возвращенію въ человѣкѣ тѣхъ свойствъ, какія составляютъ лучшее украшеніе человѣческой природы и обуславливаютъ возможность истиннаго счастья на землѣ. Въ этомъ случаѣ Церковь преслѣдуетъ такъ сказать, земныя цѣли по отношенію къ человѣку полагая основаніе для достиженія цѣлей небесныхъ. Въ этомъ отношеніи цѣли Церкви и школы сходятся между собою: школа стремится воспитать наилучшаго человѣка, но не имѣетъ силы и средствъ осуществить свое стремленіе; Церковь стремится воспитать человѣка, который былъ бы наилучшимъ въ этой жизни и она достигаетъ своей цѣли, потому что имѣетъ и силы и средства осуществить свою задачу. Такъ Церковь, сообщая уму человѣка познаніе истины, содѣйствуетъ его правильному развитію, окрыляетъ полетъ его въ область духа и побуждаетъ его съ любовію стремиться къ приобрѣтенію познаній о Богѣ и о Его дѣлахъ явленныхъ въ природѣ и жизни человѣческой. Поэтому Церковь есть училище, сообщающее самое непреложное знаніе о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Который есть истина и жизнь. Развивая умъ человѣка и обогащая его самыми возвышенными познаніями, Церковь воспитываетъ любовь въ средоточіи духовной жизни человѣка въ сердцѣ его къ Богу и ближнимъ, которая, питаемая и поощряемая Церковію, уразумѣваетъ *превосходящую разумнѣе любовь Христову* (Еф. 3, 19). Просвѣтивши умъ познаніемъ истины и зажегши въ сердцѣ огонь любви къ Богу и ко всему нравственно-прекрасному, Церковь сообщаетъ волѣ человѣка твердость и неуклонную рѣшимость слѣдовать въ дѣятельной жизни волѣ Божіей и не только любить доброе, но и любовь свою оправдывать добрыми дѣлами и быть святыми и непорочными предъ Богомъ (Еф. 1, 4). Но такое полное и всестороннее развитіе духовныхъ силъ человѣка возможно только тогда, когда разумъ человѣка, имѣющій вліяніе на всѣ силы и способности нашего духа, принимаетъ Божественную истину, возвѣщаемую Церковію, не наружно только, въ видѣ холоднаго согласія съ нею, а вводитъ ее во внутреннюю природу духа, такъ что Божественное ученіе дѣлается свѣтомъ его и жизнью. Тогда сердце и воля и вся духовная природа человѣка будутъ дѣйствовать въ полной гармоніи съ разумомъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ истины, тогда *законъ Бога его будетъ въ сердцѣ его и не запнутъ стопы его* (Пс. 36, 31).

Съ другой стороны Церковь направляетъ свою дѣятельность на то, чтобы приготовить человѣка къ вѣчной и блаженной жизни въ царствіи Отца Небеснаго. Человѣкъ не ограничиваетъ свое бытіе только предѣлами этого міра, его истинная жизнь впереди, когда онъ пройдетъ поприще этой земной жизни. Эта временная жизнь, собственно говоря, тоже есть школа, въ которой человѣкъ долженъ приобрѣтать необходимыя качества ума и сердца для будущей жизни. Гдѣ же человѣкъ можетъ научиться тому, что нужно для вѣчности? Очевидно нигдѣ, кромѣ Церкви. Если необходимыя качества для этой жизни не можетъ дать намъ школа, то нѣтъ ни чего на землѣ, что бы могло приготовить къ вѣчности, кромѣ

Церкви, поелику нѣтъ иного имени подъ небесемъ кромѣ имени Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ мы могли бы спастись, а Онъ есть глава Церкви и Спаситель тѣла.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе цѣлей, какія преслѣдуютъ по отношенію къ человѣку школа и Церковь убѣждаетъ насъ, что самое высшее воспитательное и образовательное учрежденіе на землѣ есть Церковь, служащая въ тоже время неизсякаемымъ источникомъ, въ которомъ руководители и воспитатели могутъ полною чашею черпать силы и средства, необходимыя имъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія своихъ питомцевъ.

Въ этомъ отношеніи Церковь есть училище по преимуществу. Она выше и полезнѣе всякихъ училищъ. Она есть училище навсегда и для всѣхъ: и для дѣтей и для взрослыхъ, для ученыхъ и неученыхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ. Никакое учрежденіе въ такой степени не трудится для цюлнаго и правильного развитія человѣка, какъ Церковь. Она не только закладываетъ сѣмена вѣры и благочестія при первомъ явленіи человѣка въ міръ, но въ ней совершается полное развитіе духа вѣры и благочестія человѣка и даются самыя дѣйствительныя средства для возвращенія и укрѣпленія его духовныхъ силъ. Въ послѣдующей жизни она же исправляетъ поврежденія, произведенныя страстями и пороками на нивѣ Божіей сердцѣ человѣческомъ. Церковь провожаетъ человѣка, когда онъ оканчиваетъ поприще своей земной жизни въ жизнь загробную, напутствуя его своими благословеніями и возбуждая въ немъ надежду на полученіе спасенія; она не разрываетъ своей связи съ человѣкомъ и тогда, когда онъ уже переселится въ жизнь вѣчную и въ своихъ молитвахъ дерзновенно проситъ Бога о дарованіи ему вѣчнаго успокоенія, идѣже всѣ святіи упокоиваются.

Это значеніе Церкви въ жизни человѣка опредѣляетъ и то значеніе, какое Церковь имѣетъ для школы. Если Церковь есть училище по преимуществу, если она воспитываетъ человѣка, начиная со времени его рожденія и до его смерти, если говоря иными словами, человѣкъ по отношенію къ Церкви во всю жизнь является ученикомъ ея, то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть ученикомъ Церкви въ періодъ его воспитанія и обученія, то тѣмъ болѣе всякая школа въ дѣлѣ воспитанія и обученія должна слѣдовать указанію Церкви и вести дѣло свое подъ ея руководствомъ. Ученіе Церкви и ея правила должны проникать собою жизнь школы въ такой степени, чтобы и сама школа являлась какъ бы храмомъ Божіимъ: училищемъ вѣры и благочестія. Такая школа есть истинно христіанская школа, Она, заботясь, чтобы дѣти вышли изъ нея людьми вполне, съ кругомъ познаній своего времени, способными ко всякому честному и только честному труду, главнымъ образомъ направляетъ свою дѣятельность на то, чтобы пробудить въ своихъ питомцахъ постоянное и неослабное стремленіе къ дальнѣйшему умственному совершенству и къ источнику всякаго совершенства Всеблагому Богу. Указывая на это значеніе Церкви для школы, мы не думаемъ умалять значеніе тѣхъ средствъ, какія школа черпаетъ въ наукѣ и жизни. Но еще разъ повторяемъ, что они одни не могутъ дать воспитанія и образованія цѣлостнаго и вполне законченнаго, которое бы обнимало всѣ стороны души человѣческой и вело бы ихъ въ гармоническомъ сліяніи къ образованію человѣка въ мужа совершенна.

Воспитаніе, совершаемое безъ участія Церкви подобно сухой почвѣ, лишенной согрѣвающихъ лучей солнца и увла-

жняющей росы съ неба, въ эту почву брошенное сѣмя, если и даетъ растеніе, то чахлае, безплодное и скоро засыхающее. Но школа, ведущая свое дѣло подъ руководствомъ и по указанію Церкви, подобна доброй вочвѣ, открытой для вліянія солнца и влаги, отчего сѣмя брошенное въ эту почву, даетъ растеніе полное силы и красоты и приносить плодъ во сто кратъ.

Само собою понятно, что если христіанская школа вообще должна вести дѣло обученія и воспитанія подъ вліяніемъ ученія Церкви и по ея указанію, то тѣмъ болѣе въ этомъ направленіи должно совершаться воспитаніе и обученіе въ нашемъ училищѣ, предназначенномъ для воспитанія дѣвицъ дочерей служителей Церкви. Это направленіе въ воспитанія и обученія имѣлъ въ виду и основатель сего училища въ Бозѣ почившій митрополитъ Филаретъ; объ этомъ же заботился поддерживавшій и распространившій сіе училище блаженной памяти митрополитъ Иннокентій.

Это составляетъ существенную заботу по отношенію къ нашему училищу и высокаго покровителя нашего любвеобильнаго Владыки Іоанніа. Объ этомъ заботятся и почтеннѣйшіе члены нашего Совѣта. И мы, ближайшіе служители воспитанія и обученія дѣтей сего училища по мѣрѣ силъ и умѣнья, заботимся о правильномъ и постепенномъ развитіи умственныхъ силъ нашихъ питомцевъ, прежде всего обращаемъ вниманіе на развитіе въ нихъ нравственныхъ качествъ,—на то, чтобы насаждать и укрѣплять въ сердцахъ ихъ сѣмена вѣры и благочестія.

Но мы чувствуемъ, что однихъ нашихъ усилій недостаточно. Въ настоящее время, видя среди дѣтей нашей школы отцовъ и матерей ихъ, позволяемъ себѣ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сказать, что никто въ такой степени не можетъ оказать помощи школѣ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, какъ родители ихъ, тѣмъ болѣе, что дѣти не постоянные обитатели школы, а гости оной. Не мало времени, особенно такого, которое могущественно можетъ дѣйствовать на воспитаніе въ нихъ религиозно-нравственныхъ чувствъ, мы разумѣемъ праздники, они проводятъ, какъ они сами говорятъ, дома. Пусть же этотъ домъ будетъ для нихъ христіанской школой, гдѣ они не столько учнемъ, сколько примѣрами укрѣплялись бы въ вѣрѣ и благочестіи. На этомъ пути возможно тѣсное единеніе семьи и школы, которое несомнѣнно приведетъ къ самымъ отраднѣйшимъ послѣдствіямъ для подроставшихъ поколѣній.

Теперь обращаюсь я къ вамъ питомцы, какъ бывшія, такъ и вновь поступившія сей учебной храмины, съ усердіемъ и вниманіемъ изучайте предлагаемое вамъ ученіе въ школѣ, но болѣе всего старайтесь, усиленно старайтесь склонять ваше вниманіе къ ученію Церкви въ Законѣ Божіемъ день и ночь, потому что въ немъ одномъ только находится истинная премудрость, могущая просвѣтить умъ и сердце ваше и дать вамъ возможность и здѣсь въ школѣ и, по окончаніи школьнаго образованія,—во всю послѣдующую жизнь вашу ходить предъ Богомъ въ преподобіи сердца и правотѣ.

Свят. С. Сперанскій.

ОДНО ИЗЪ ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Легко и отраднѣе становится на душѣ, когда путемъ печати приходится отмѣчать, какъ бы, забытыя свѣтлыя черты людской дѣятельности, характеризующія тѣ или другіе благородные поступки труда и настойчивой энергіи, результатомъ которыхъ, является общая польза чуждая какихъ либо личныхъ эгоистическихъ цѣлей. На сколько труденъ такой путь и какою цѣною жизни онъ достигается, это понятно только тому, кто уже потрудился на этомъ поприщѣ. Извѣстно, что чѣмъ серьезнѣе дѣло, тѣмъ болѣе является и пріятствій на пути достиженія, сопровождаемыхъ разнаго рода неизбежными непріятностями, насмѣшками, праздными слетными и нерѣдко даже оскорбленіями, на которыя ради идеи волей неволей приходится смотрѣть какъ бы равнодушно, не раздражаться и мириться съ ними, быть такъ сказать выше тѣхъ мелкихъ воззрѣній апатіи, празднословія и людской зависти, которыми наполняются будни нашей жизни, надѣясь на свѣтлое будущее, переживать нерѣдко въ тоже время такія тяжелыя минуты, угнетающія столь сильно, что невольно вызываютъ временами какъ бы апатію, за тѣмъ въ концѣ концовъ хотя и выходить изъ этой борьбы побѣдителемъ, но быть, надлежащимъ образомъ, не понятымъ современнымъ обществомъ. Говорить вообще о результатахъ общественной дѣятельности людей труда и энергіи полезно въ томъ отношеніи, что подобныя имъ дѣятели работаютъ не замѣтно и въ настоящее время одни изъ нихъ еще очень далѣки отъ своихъ цѣлей, другіе уже подходятъ къ нимъ, но какъ тѣ такъ и другіе равно нуждаются въ отдыхѣ и вотъ для такихъ то людей въ тяжелыя минуты ихъ жизни, весьма полезно остаиваться и отдыхать надъ памятниками дѣятельности тѣхъ, которые достигли уже своей цѣли и затѣмъ освѣжившись мыслями почерпнуть новыя силы для своей дальнѣйшей дѣятельности. Такие люди въ большинствѣ случаевъ, прикрываясь скромностію, не трубятъ о себѣ, въ рекламахъ не нуждаются, вишнихъ наградъ и отличій не ищутъ, а заботятся нерѣдко о томъ, какъ бы оградить себя отъ преслѣдованій суда и слѣдствія въ тѣхъ случаяхъ, когда мелочъ житейскихъ пересудъ сопровождаемая завистью и озлобленіемъ временами старается повредить даже самому ходу дѣла.

Такия мысли невольно зародились въ насъ, когда вспомнили мы объ одномъ почившемъ уже сельскомъ іерее о. Димитріѣ, окончившемъ въ свое время семинарское образованіе въ Виѣанской Духовной Семинаріи, даже и не студентомъ, а второразряднымъ воспитанникомъ, не получившимъ за свое честное прохожденіе священства ни какихъ наградъ и отличій, кромѣ общаго бронзоваго іерейскаго креста, розданнаго въ свое время всѣмъ православнымъ іереямъ въ память севастопольской крымской компаніи пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія. О. Димитрій благодаря лично своей энергіи воздвигнулъ при помощи Божіей въ томъ селѣ, въ которомъ онъ священствовалъ совершенно новый прекрасный теплый каменный храмъ вмѣсто прежняго ветхаго деревяннаго холоднаго. Понятно, что такое дѣло было сдѣлано не на его средства, а на средства благотворителей, но въ такихъ дѣлахъ средства хотя играютъ и важную роль, но не самую главную, въ такихъ случаяхъ средства подобны сказочному кладу, который при извѣстныхъ условіяхъ одному дается въ руки, а отъ другаго почему то уходитъ въ землю зарываясь все глубже и глубже; здѣсь важно умѣнье, отыскать, такъ

сказать ключъ къ деньгамъ и при благопріятныхъ условіяхъ деньги дѣйствительно текутъ на то или другое предпріятіе щедрою рукою, а при иныхъ условіяхъ тѣ же самыя деньги у того же самаго обладателя, совершенно какъ бы не находятся, на чуждыя ему, хотя бы даже самыя необходимыя и не отложныя нужды; по этому то мы ни сколько не преувеличиваемъ, если дѣло сооружеія храма приписываемъ личной энергіи почившаго о. Димитрія.

За Преображенской заставой, по Стромынскому шоссе, верстахъ въ двадцати отъ Москвы, не вдалекѣ вправо отъ большой дороги раскинуто небольшое село Никольское, бывшее въ крѣпостное время одною изъ вотчинъ рода князей Трубецкихъ. Въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ это село назначенъ былъ священникомъ одинъ изъ воспитанниковъ Вианской семинаріи Димитрій Яковлевичъ Малининъ. Храмъ, въ которомъ надлежало ему совершать богослуженіе, былъ деревянный безъ печей, подаренный нѣкогда на спосъ роду князей Трубецкихъ блаженной памяти императрицею Елизаветою Петровною, съ выгнувшимися отъ давности балками въ потолкѣ. Въ немъ не была даже упряднена особо устроенная кафедра для произнесенія поученій, вѣроятно онъ былъ построенъ при какомъ либо загородномъ дворцѣ. Отъ давности храмъ сталъ приходить въ ветхость, на ремонтъ его отъ князя ничего не полагалось, такъ какъ въ этомъ селѣ не было барскаго дома и владѣлецъ зналъ о существованіи этой вотчины только изъ отчетовъ управителей. Не легко было о. Димитрію при такихъ условіяхъ совершать богослуженіе, въ особенности въ зимнее время, и вотъ онъ сначала *voens poleis* сталъ задумываться о томъ какъ бы выйти изъ такого затруднительнаго положенія. Настало время освобожденія крестьянъ, а потому и рассчитывать на пособіе владѣльца было не удобно тѣмъ болѣе, что замыслы о. Димитрія не смотря по видимому на неблагопріятныя условія были весьма обширны, ему желалось воздвигнуть совершенно новый каменный храмъ и на другомъ мѣстѣ. Эта завѣтная мысль еще болѣе окрѣпла въ немъ, когда постигло его тяжелое, въ особенности для іерея, горе потеря супруги. Овдовѣвъ и оставивъ съ тремя малолѣтними дѣтьми двумя сыновьями и одной дочерью, онъ скучалъ у себя дома и нерѣдко бывалъ въ Москвѣ, гдѣ и пріобрѣталъ себѣ знакомство и нужно замѣтить не безъ цѣли. Имѣя отъ природы благодушный и общительный характеръ, онъ успѣлъ не только познакомиться, а даже войти въ самую короткую дружбу съ нѣкимъ Московскимъ купцомъ Д. И. Каулинымъ, который въ свою очередь познакомилъ его съ нѣкоторыми именитыми московскими купцами. Своєю общительностію онъ произвелъ на нихъ столь благопріятное впечатленіе, что нѣкоторые изъ нихъ, слушая его рассказы о бѣдности храма села Никольскаго, согласились на свои собственныя личныя средства построить новый каменный храмъ. Проектъ новаго храма былъ составленъ даже самимъ о. Димитріемъ и будучи утвержденъ архитекторомъ, былъ представленъ при надлежащемъ прошеніи высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету. Почившій іерархъ, преподавъ свое благословеніе, дозволялъ начать и успѣшно окончить такое дѣло. Мы не станемъ касаться тѣхъ восторговъ, которыми въ это время были переполнены сердце и душа о. Димитрія. Началась торжественная закладка, а за тѣмъ было приступлено и къ самой постройкѣ храма. Крестьяне-прихожане тоже изъявили свою готовность участвовать своимъ трудомъ въ постройкѣ—доставлять матеріалъ.

Мы не припомнимъ долго ли продолжалось такъ удачно начатое и за тѣмъ блестяще оконченное при помощи Божіей дѣло. Понятно, что не мало за это время выпало на долю о. Димитрія трудовъ, безпокойствъ, хлопотъ, непріятностей и огорченій, такъ какъ все дѣло велось подъ его личною отвѣтственностію и для переговоровъ съ жертвователями ему приходилось бывать въ Москвѣ по нѣскольку разъ въ недѣлю и нерѣдко возить съ собою вечернею поздною порою по нѣскольکو сотъ рублей, необходимыхъ для дѣла. Но вотъ постройка къ величайшей радости о. Димитрія и прихожанъ окончена. Да и какъ было не радоваться, никому и въ голову не приходило, чтобы въ бѣдномъ селѣ на совершенно пустомъ мѣстѣ вдругъ изъ кирпичей сталъ возвышаться храмъ Божій, съ тремя престолами, изящно отдѣланный внутри, съ мозаическими полами, снабженный совершенно новой, изящной церковной утварью, съ колокольней, на которой были устроены башенные часы съ колокольнымъ боемъ и все это было обнесено каменною оградю. Когда все потребное для освященія храма было готово, благотворители пожелали и просили чтобы въ этомъ торжествѣ принялъ бы свое участіе въ Бозѣ почившій преосвященнѣйшій Леонидъ, который и исполнилъ ихъ желаніе. Послѣ этого вскорѣ прежній деревянный храмъ былъ разобранъ, а такъ какъ нѣкоторые деревья были еще годны, то о. Димитрій изъ этихъ деревьевъ устроилъ красивое помѣщеніе для сельскаго училища.

Мирно потекла жизнь о. Димитрія въ кругу своей семьи, но вотъ начали подрастать дѣти и надобно было озаботиться ихъ обученіемъ, и это нелегкое дѣло, какъ о томъ мы скажемъ потомъ, удалось выполнить тоже удачно. Оставалось бы только жить да радоваться, но увы на долю этого труженика хотя и выпадали радости, но за ними разразилось тяжелое горе—его поразилъ параличъ языка. Понятно, что въ такомъ болѣзненномъ состояніи онъ уже болѣе не могъ исполнять приходскихъ обязанностей и долженъ былъ уволиться въ заштатъ. Устроивъ свою дочь въ замужество за іерея, заступившаго его мѣсто, самъ онъ пристроился въ богадѣльнѣ при Пятницкомъ московскомъ кладбищѣ и такъ влачилъ свое существованіе болѣе десяти лѣтъ, не имѣя рѣшительно ни какихъ средствъ для удобства жизни. Не смотря на свое печальное положеніе, онъ по прежнему не переставалъ быть благодушнымъ. Теперь утѣшеніемъ ему служили два сына. Старшій, поступивши въ военную службу получилъ званіе офицера, участвовалъ въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, былъ однимъ изъ героевъ взятія Карса и, возвратившись съ поля битвы теперь командуетъ отдѣльною частію въ одномъ изъ полковъ квартирующихъ въ Хамовническихъ казармахъ Москвы, а другой обладая хорошими голосовыми средствами, даетъ, какъ слышали мы, даже концерты и, имѣя въ тоже время мѣсто въ одной изъ московскихъ коммерческихъ конторъ, получаетъ весьма солидное содержаніе. Года два тому назадъ о. Димитрій покончилъ свое земное поприще и тѣло его похоронено на Пятницкомъ кладбищѣ. Покойся мирно почившій о. Димитрій, наши воспоминанія о твоей жизни, пусть служатъ поучительнымъ памятникомъ твоей скромной общественной дѣятельности и уповаемъ, что Царь Славы воздастъ тебѣ должное въ послѣдній день суда Своего.

Священникъ Леонидъ *Воздвиженскій*.

37-й тиражъ 2-го внутр. 5% съ выигрышами займа 1864 года

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го сентября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ 2-го займа, 1-го сентября 1884 г. Правленіемъ банка въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1864 г.

выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Нумера серій.	Нумера билет.	Сумма выигр.	Нумера Серій.	Нумера билет.	Сумма выигр.
18193	1	200.000	17933	50	1.000
9532	47	75.000	3596	28	1.000
13200	22	40.000	6010	6	1.000
6143	5	25.000	10939	21	1.000
8644	8	10.000	18764	17	1.000
16697	46	10.000	9904	4	1.000
9287	2	10.000	1662	2	1.000
7467	14	8.000	16127	35	1.000
6073	15	8.000	9822	30	1.000
4380	7	8.000	14666	47	1.000
2293	32	8.000	4855	30	1.000
4365	38	8.000	15427	17	1.000
1441	33	5.000	7162	24	1.000
7909	47	5.000	4133	2	1.000
2547	6	5.000	2803	21	1.000
5124	21	5.000	16067	22	1.000
19030	31	5.000	13677	8	1.000
18537	33	5.000	19640	50	1.000
10201	22	5.000	7175	24	1.000
12268	11	5.000	18976	47	1.000

Выигрыши по 500 рублей каждый пали на слѣдующіе билеты:

Нумера серій.	Нумера билет.						
3660	1	4661	7	8256	11	5116	18
9941	1	5346	7	8280	11	8509	18
12324	1	7774	7	13450	11	10412	18
3232	2	13587	7	15070	11	13151	18
3561	2	14129	7	8869	12	3307	19
7668	2	16559	7	12490	12	6440	19
13223	2	17574	7	12727	12	6707	19
14822	2	17724	7	15245	12	7690	19
15385	2	8117	8	3416	13	8038	19
4965	3	10772	8	3629	13	8302	19
5453	3	11394	8	4961	13	16134	19
13932	3	14426	8	12260	13	2274	20
14335	3	17816	8	9840	14	8378	20
19873	3	17927	8	11353	14	12305	20
2727	4	3381	9	14054	14	18175	20
12249	4	5164	9	15194	14	18859	20
16292	4	8357	9	18192	14	3543	21
16946	4	9037	9	2822	15	3793	21
18821	4	9785	9	10880	15	6014	21
1084	5	10628	9	12460	15	8586	21
2858	5	12231	9	13031	15	11877	21
4616	5	13082	9	19892	15	14858	21
13289	5	15412	9	9268	16	16048	21
15484	5	15581	9	12212	16	19270	21
768	6	3286	10	14850	16	3490	22
6454	6	6713	10	17451	16	3755	23
8878	6	9274	10	5136	17	4653	23
11082	6	9925	10	10212	17	8919	23
11816	6	13866	10	12768	17	16934	23
13741	6	17490	10	2458	18	9215	24
19352	6	4688	11	4684	18	13049	24
684	7	7177	11	5074	18	1880	25

Нумера серій.	Нумера билет.						
7037	25	10074	31	2171	38	9709	44
8069	25	14016	31	4633	38	10894	44
10776	25	16289	31	9125	38	13622	44
10927	25	4341	32	12132	38	18546	44
15558	25	5948	32	15919	38	18454	44
18930	25	7083	32	19119	38	768	45
1294	26	10133	32	4920	39	2933	45
4957	26	19294	32	4979	39	5215	45
7412	26	19931	32	8715	39	11481	45
8297	26	1387	33	13303	39	11503	45
11137	26	3106	33	19844	39	15627	45
11142	26	0265	33	5139	40	18338	46
9211	27	11196	33	14236	40	10188	46
12531	27	12968	33	17751	40	3753	46
16.1	28	13039	33	17787	40	1504	47
2592	28	16106	33	19634	40	4064	47
3008	28	16244	33	5961	41	5179	47
3932	28	2522	34	16245	41	5241	47
10979	28	5098	34	17911	41	12532	47
13763	28	6449	34	7964	42	18163	47
15586	28	612	35	8376	42	6051	48
18248	28	10105	35	11929	42	10107	48
2056	29	13779	35	5547	43	13747	48
9587	29	18321	35	6604	43	12589	49
9770	29	1654	36	6698	43	14055	49
10682	29	5055	36	7696	43	1558	50
17341	29	15295	36	8036	43	2263	50
7427	30	187	37	8399	43	3547	50
19227	30	2869	37	1711	44	4958	50
3215	31	3376	37	4209	44	5020	50
8218	31	8497	37	4401	44	13328	50
8432	31	12886	37	6598	44	15236	50
9010	31	16098	37	9175	44		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Декабря 1884 года.

Таблица

серій билетовъ 2-го внутреннего 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго банка 1-го Сентября 1884 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

122	3731	8024	11147	15138	18507
938	3941	8125	11270	15276	18652
1065	4032	8262	11562	15346	18692
1446	4084	8359	11566	15695	19332
1512	4222	8390	12361	16213	19376
1565	4593	8793	13383	16298	19504
1970	5335	8883	14028	16606	19531
2325	6490	9212	14077	17455	19691
2406	6926	10355	14131	17472	19989
2557	7140	10542	14305	17652	
2927	7605	10889	14470	17675	
2979	7848	11029	14487	17907	
3537	8016	11076	14772	18033	

Уплата капитала, вышедшихъ въ тиражъ билетовъ будетъ производиться съ 1 декабря 1884 г., въ Государственномъ Банкѣ, его конторѣ и отдѣленіяхъ.

ОТЪ РЕКТОРА ВИОНСКОЙ СЕМИНАРИИ.

30 числа сентября Его Высокопреосвященствомъ, Иоанниіемъ, митрополитомъ Московскимъ, имѣть совершится открытіе общежитія и освященіе семинарскихъ зданій; почему воспитанники семинаріи имѣютъ явиться въ семинарію непременно къ 27 числу сентября.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 18 сентября, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.